

Село Онор прошло сложный и интересный путь своего развития, который неотделим от всей истории Сахалина. Оно было основано в 1892 году на месте поселения каторжан, строивших дорогу с севера на юг. По своему географическому положению это село расположено в центре острова.

Название Онор — пока неразгаданная тайна. Есть предположения, что дали его местные жители айны, может быть, орки, нивхи или мифические тончи, о которых сохранилось множество легенд. Это коренные жители острова, задолго поселившиеся здесь еще до освоения Сахалина русскими. Но какая из народностей дала название селу, пока не установлено. Поисками материалов, разгадкой этой тайны занимаются ученые и краеведы Сахалина.

«Сахалин! Какое страшное место в прошлом, потому что он был островом каторги. Само слово «Сахалин» до ужаса страшило людей, вызывало страх у всей России. Известны случаи, когда осужденные на каторгу перед медицинским освидетельствованием калечили себя до безобразия, лишь бы избежать отправки на Сахалин. Многие считали, что лучше смертельная казнь, чем отбывание на страшном «острове изгнания».

А на Сахалине самым страшным было слово «Онор». В 80-х годах прошлого века начато строительство так называемого Онорского тракта, который должен

был соединить Тымовский каторжный округ на севере с Корсаковым округом — на юге. Строительство тракта началось с Палево через Онор на Тихменеву.

В 80-х годах прошлого века в Онорах была построена каторжная тюрьма. И вот на Онорском

тракте в 1892 году возникло селение. Что оно представляло собой в то время? Тюрьма, церковь, казармы ссыльно-каторжных, тюремный склад и сторожка при складе, кухня, хлебопекарня, кузница, помещение для телеграфной станции, квартира начальника тюрьмы, дом на две квартиры. Все это казенные здания. Небольшие избышки поселенцев и земляные норы. По существующей легенде селение, уезжая в восклициания «О! Норы» и произошло название села.

Генерал-губернатор Сахалина Кононов, уезжая в столицу пробивать новые штаты, приказал начальнику Тымовского округа, сотнику Забайкальского казачьего войска Арсению Бутакову начать работы по вырубке просеки, которая впоследствии и должна была стать дорогой на юг «в землю ханяанскую». Четыре с половиной тысяч каторжан были отправлены на таежные работы. Даже начальник главного тюремного уп-

равления А. П. Саломон, побывавший здесь, вынужден был признать: работы были ведены с безрасудной поспешностью, люди до такой степени изнурялись таким непосильным трудом, подвергались таким жестоким наказаниям, настолько были лишены всяких

забот об их продовольствии и здоровье, что доходили до отчаяния, массами совершали набеги, предпочитали увечья, наговаривали на себя тяжкие преступления вроде убийства товарищества и людоедства, лишь бы только отделаться от работ. Онорский тракт построен буквально на костях сотен людей. Побывавший на острове в 1897 году знаменитый журналист Влас Дорошевич писал: «Люди бросались под падавшие срубленные деревья, чтобы получить увечья, люди отрубали себе кисти руки левой, — только чтобы их как не способных к работе, отправили в тюрьму. Люди очерта голову бежали в тайгу на голодную смерть».

В ведомостях об усадебном устройстве жителей Тымовского округа за 1984 г. указывается, что в селении Онор на 1 июля 1894 г. проживало крестьян — 6 человек, ссыльно-каторжных — 69 человек, поселенцев — 62 человека. Имелось 15 жилых домов, из которых

5 домов принадлежали каторжным и 10 домов — поселенцам. К концу года построено еще 14 домов.

К 1 января 1897 года насчитывалось 90 домов, из них 12 принадлежали крестьянам, 55 — поселенцам, 25 — ссыльно-каторжным. Проживало 243 человека, кроме

того, 300 каторжан. Имели самостоятельные сельскохозяйственные участки 4 хозяйства крестьян, 26 хозяйств — поселенцев и 5 — ссыльно-каторжных, которым разрешалось иметь семью, собственное хозяйство.

Вот выдержки из архивных документов, хранящихся в Центральном государственном архиве г. Томска:

«В фонде начальника острова Сахалин в отчете за 1896 г. указывается о строительстве Онорской тюрьмы, которая самая новая и еще вполне не окончена, об открытии церкви (освящена 11 августа 1896 г.), вспомогательной телеграфной станции. В этом же фонде в списке учителей Онорской школы Тымовского округа значится учитель Онорской школы ссыльно-каторжный Пряников Николай (отчество не указано), окончивший уездное училище и получавший 8 рублей жалования.

В фонде Тымовского полицейс-

кого управления в отчете Тымовского округа за 1900 г. указано, что в селении Онор имеется домов — 21, жилых — 64. Обыкновенная школа грамотности, в которой обучается 11 девочек и 9 мальчиков. На учебные пособия для Абрамовской и Онорской школ израсходовано 15 рублей 50 копеек. В 1900 г. в с. Онор на почтовой станции имелось 6 лошадей, было сдано 17 почтовых отправлений.

В фонде Приамурского генерал-губернатора в докладной записке начальника Онорской тюрьмы военному губернатору острова Сахалин указывалось, что из 300 ссыльно-каторжных сохранилось несколько фамилий ссыльно-поселенцев, находящихся под стражей в Онорской тюрьме и состоящих на казенном довольствии на 1 августа 1899 г.: Велина Юлман, Болотников Федор, Переметьев Андриян.

Первым начальником Онорской тюрьмы до 1900 г. был коллежский секретарь Казирский, после 1900 г. он был начальником Рыковской тюрьмы. В 1920 г. в Онор пришли японские оккупанты. Пять лет они свирепствовали на северной половине острова. В Онор они расстреляли несколько советских активистов.

В августе 1945 года онорцы самоотверженно трудились и воевали во имя победы».

Здесь земля полита потом и кровью.

Р. ЗУЙКОВА,
начальник архивного отдела.

ЗЕМЛЯ ЗДЕСЬ ПОЛИТА КРОВЬЮ И ПОТОМ